

Ближние люди

РОМАНЫ

ЕЛЕНА РОНИНОЙ

ЕЛЕНА РОНИНА

КРУГ
избранных

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р71

Оформление серии *Елены Куликовой*

Все события в книге вымышлены

Ронина, Елена.

Р71 Круг избранных / Елена Ронина. — Москва :
Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-236059-6

Долгожданное продолжение романа «Последняя гроза»!
Одно письмо из Лондона. Несколько старых тетрадей.
И имя, которое в семье давно произносят почти шепотом.

Зильке даже не подозревала, что найденные дневники прадеда могут перевернуть представление о собственной семье. За аккуратными страницами воспоминаний скрывается история любви, потерь и решений, которые эхом отзываются спустя десятилетия.

Новый роман Елены Рониной — это история о том, как прошлое однажды возвращается. И тогда становится ясно: некоторые тайны не исчезают, пока кто-то не решится их прочитать.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-236059-6

© Ронина Е., 2026
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Все совпадения случайны,
все персонажи вымышлены.

У меня нет всего, что я люблю.
Но я люблю все, что у меня есть.

Лев Толстой

*Автор от души благодарит
Соколову Марию Александровну
за помощь в работе над книгой*

ПРОЛОГ

ГАГГЕНАУ Наши дни

Если бы у Зильке спросили про ее любимый цвет, она бы определенно назвала белый.

Больше всего на свете она ценила порядок, а белый позволял тот порядок поддерживать. Когда все белое — нет места хаосу.

В ее небольшой квартире белым было все. Шкафы, посуда, ковры. Вещи покупала не она, квартира была съемной, но именно расцветка подкупила Зильке. Поэтому она ее и сняла.

Небольшая студия с нишей для спальни в старом районе Гаггенау. Сегодня модно жить в новых стеклянных высотках, расположенных вдоль реки Мург. Финансово Зильке такой комфорт не тянула. Да и много ли нужно молодой девице, работающей на полную катушку?

А в этой небольшой квартире ее устраивало все. Удобная кровать в большой нише, имитирующей спальню, обеденный стол внушительных размеров, который служил заодно и рабочим местом; широкие подоконники, на которые можно складывать папки с бумагами.

За два года, что Зильке снимала эту квартиру, в ней ничего не поменялось. Разве что бумаг на подоконниках прибавилось. Они категорически не хотели поме-

щаться в ящики комода, но были белыми, так что не мешали.

— Почему ты не купишь письменный стол? И бумаги бы все убралась в ящики стола, — вечно влезала со своими советами мать.

— А зачем? Мне так удобно... — В этот момент нужно обязательно надеть наушники, чтобы Клаудия не сомневалась — разговор окончен.

А может, мать права? И ей все-таки нужен тот самый письменный стол? Тогда бы она не искала уже два часа проклятый договор аренды? Зильке занималась поисками договора с самого утра, а тот как сквозь землю провалился. И что делать? Зильке клятвенно обещала в бухгалтерии, что в понедельник его принесет.

Она вытащила ящик комода и вытряхнула содержимое на пол. Куда она положила этот договор?

Времена изменились, все документы есть в электронном виде, при желании можно утерянный документ восстановить, не такая большая потеря. И все же Зильке разнервничалась. Во всем должен быть порядок. Особенно в документах. Это не дело, что, во-первых, она его не может найти, а во-вторых, что в принципе понятия не имеет, куда она этот договор положила. Как так?! Документы — это часть ее профессии. А если она вот так начнет забывать или терять то, что принадлежит ее клиентам?

Сегодня явно не ее день, все шло не по плану. Нервы, это все нервы. Ну хорошо, значит, нужно начать все сначала. Как там она искала? Без всякой системы открывала ящики. Вроде бы должен быть здесь. Ах нет. Тогда точно вот там. Нет, так дело не пойдет.

Зильке окинула взглядом свою небольшую квартиру. Откуда столько бумаг? Да, так бывает. Вдруг, разбирая ящики, зацепилась глазом, недочитала, отложила документ в сторону с мыслью, что нужно просмотреть.

И вот эти папочки, которые должны быть изучены, как время будет, так и остаются лежать на виду. Только их, естественно, никто не просматривает. А папочка «на виду» превращается в форменный беспорядок.

По большому счету Зильке — аккуратистка. Она никогда не любила все эти статуэточки и фоторамочки, которые тоннами выставлены на подоконниках ее матери. Поверхность должна быть гладкой. Желательно без единого цветка и вазочки.

— Ну как можно жить без цветов? — вечно охала мать, когда заглядывала к дочери.

— Прекрасно! Цветы — это прошлый век. И потом я все равно обязательно забуду их полить. Мама, мне тридцать четыре года, прививать любовь к природе уже поздно.

— Сколько тебе лет я, слава богу, помню, у меня нет деменции. — Мать тут же переводила разговор на себя. — К чему ты мне все это сказала? Или есть? Ты что-то скрываешь?

— От тебя, пожалуй, скроешь. И потом твой врач выболтал бы тебе все и мгновенно.

— Ему я как раз не доверяю. Он мне не устает повторять, что я из рода долгожителей. К месту и не к месту.

Тема цветов забыта. Мать легко было сбить с толку. Она уже задумалась о своем дедушке, который дожил практически до девяноста восьми лет. После его ухода семья окончательно превратилась в женское царство. Бабушка растила дочь без мужа, мать Зильке, Клаудия, повторила тот же путь. Почему?

— Это все Конрад, твой прадед. С ним просто никто не мог конкурировать, все проигрывали этот бой, — любила повторять мать, чем бесила Зильке. Она не любила, когда кого-то ей ставили в пример.

— Конрад умер миллион лет назад.

— И что? Для меня он живет всех живых.

Мать легко съезжала с основной темы разговора. И дело было не в деменции. К сожалению, была другая причина. Зильке вздохнула и продолжила поиски договора. Вот черт! Ну куда он мог подеваться?

Пожалуй, нужно начать с ниши в спальне. В нее помещался небольшой платяной шкаф, комод, еще и под кроватью выдвигались ящики. Боже. Тут работы на целый день. Зильке последовательно открывала все ящики, включая те, где хранится нижнее белье. Есть у нее такая привычка — запихнуть самое важное именно туда. Хотя что может быть важного в договоре на квартиру? Разве что цена. Зильке не хотела, чтобы о цене узнала мать, пусть думает, что квартира значительно дешевле.

Как ее учила бабушка? Идем от двери слева направо. Методично, разбирая каждый уголок.

Зильке еще раз свежим взглядом посмотрела на свое жилье. С первого раза даже непонятно, кому оно принадлежит — женщине или мужчине. Полный аскетизм, все только самое необходимое. Просторный зал разделялся на зону кухни и гостиную. Гостиная служила еще и рабочим кабинетом. Нишу — спальню с гостиной — отгораживала раздвижная дверь, которая всегда оставалась открытой. Зильке не любила замкнутых пространств. Шторы не задегивались, через открытую перегородку видно было большое окно в гостиной. Вся мебель белого цвета, даже серый диван был немного белесым.

Ткань «с сединой», как выразилась мать, и это было совершенно справедливо.

Таким же седым был хлопковый ковер из «Икеи».

В спальне ничего интересного не нашлось. Но Зильке отметила, что у нее много красивого нижнего белья. И почему она его не носит?

Чтоб не путаться, Зильке в кои-то веки закрыла передвигную перегородку и продолжила поиски в гости-

ной зоне. Ну что ж, сегодня она наведет порядок. Она методично вытаскивала папки с документами, просматривала каждый. Что-то откладывала для последующего уничтожения, что-то перекладывала. Сама себя хвалила за то, что нашла время для такого важного занятия. Спасибо бухгалтерии.

Неожиданно глаз зацепился за пухлый конверт. Боже святой! Это же дневники Конрада. Прадед отдал их ей за год до своей смерти, ему было девяносто семь, Зильке — двенадцать, со словами:

— Не могу сказать, что это что-то уж очень ценное, но, наверное, все же важное. Сейчас читать не обязательно, да тебе и не интересно будет. Но когда-нибудь ты обязательно их прочитаешь.

— Когда, Конрад? — Девочка называла деда по имени.

— Когда придет время.

Она опять хотела спросить: «Когда придет время — это когда?» Но вовремя поняла, что ответ она уже получила.

Маленькая Зильке честно хотела прочитать дневник в тот же день и даже попыталась. Открыла и ничего по первому листку не поняла. Сложно выговариваемые имена, да и места, о которых писал ее прадед, были Зильке не известны. Значит, время еще не пришло.

Надо же — найти дневники более чем через двадцать лет. Она не торопилась открывать тетрадь, вспомнился дед, молодая мама, их странная суматошная жизнь, где непонятно, кто кого воспитывал, и все друг другом были недовольны. Как же она забыла про эти дневники?

Зильке открыла толстую тетрадь, и практически в тот же момент раздался телефонный звонок. Понятное дело, мать. Клаудия обладала удивительным свойством звонить не ко времени. Как всегда, мать начала с места в карьер:

— Я получила очень странное письмо.

- Ты выиграла в лотерею?
- Ничего смешного. Это абсолютно нормальное письмо от реального человека.
- Реальнее мошенников сегодня никого нет.
- Ты мне дашь сказать, в конце концов?!
- Прости, да, конечно. По мейлу?
- Представь себе, по почте. На английском языке.

Пишет некая Наталья.

- И что пишет? Ты все поняла?
- Там легко. Не понять невозможно. Мы же встречаемся в пятницу? Ты не забыла? День рождения Конрада и день смерти моей мамы. Как раз и письмо посмотришь. Пока я не поняла, как к нему относиться.

Зильке хотела спросить, а зачем мать тогда позволила? Она всегда поражалась удивительной непоследовательности Клаудии. Сказала «а», говори «б». Тяга матери к интригам порой сводила с ума. А может, она просто хотела завоевать внимание дочери? Показать ей интересной? Как ребенок, право слово. И что это за Наталья? Русское имя... В Германии она была бы Наташей. Вот только еще этим не хватало голову забивать. От чего мать ее отвлекла? Ах да, договор...

Интерес к дневнику был мгновенно утерян. А договор она нашла в ящике с инструкциями. Что, в принципе, было достаточно справедливо.

Лондон

Наталья еще раз перечитала письмо, привычка сохранилась со студенческих лет.

Она никогда не отправляла письмо, внимательно не перечитав и мысленно не поставив внизу свою подпись. Может быть, что-то нужно дописать? Дополнить? Нет, она пошлет письмо именно в таком варианте. Не дописав больше ни слова. В письме больше зага-

док, чем информации. Что делать? Она и сама ни в чем не уверена. А главное, она не знала тех, кому то письмо отправляла. Зачем тогда писать подробности? Они могут стать шокирующими. Пусть сначала эти люди дадут обратную связь. Так будет честнее.

Мысленно Наталья вернулась в недавнее прошлое.

Пожелтевший конверт. Идеальный почерк...

Кто сказал, что нельзя читать чужие письма? У Натальи другие правила. Если письмо находится в ее доме, если ему много лет, то это письмо не просто можно прочитать. Его прочитать нужно. Возможно, оно может спасти чью-то жизнь. Возможно, оно является угрозой ей, ее семье, ее имуществу.

Тот пакет она нашла в их новом доме на чердаке. Увесистый, заклеенный, еще и перевязанный веревочкой. На пакете только имя.

Наталья ни секунды не сомневалась, что тот пакет нужно вскрыть. В пакете кроме всего прочего оказалось письмо. Тетради, альбомы и то самое письмо. Наталья не раздумывая открыла конверт и начала читать. Оно было полное боли по поводу жизни, прожитой впустую.

Наталья не очень сильна в анализе человеческих душ и сначала просто ничего не поняла. Ясно одно. Это послание. Послание конкретному человеку. История никак не была связана с Натальей, но она все же решила размотать семейный клубок и найти того самого адресата.

Это оказалось не так-то просто сделать. Пришлось вернуться более чем на сто лет назад, но, как ни странно, ей это удалось. Спасибо дневникам и альбомам, которые она нашла в том же пакете.

Своему мужу, Брайану, Наталья показала письмо после того, когда точно знала, кому его нужно отправить.

Муж удивился, взял паузу, долго не говорил ни «да», ни «нет», а потом аккуратно произнес:

— Я бы, наверное, не хотел получить такое. А ты?

— Не знаю. Возможно. — Наталья тогда задумалась. Она не примеряла ситуацию на себя. — Возможно, не нужно было копать. Но я это сделала.

— И?

— Значит, они его получают. Может быть, и реакции никакой не последует.

— Как вы говорите: «поживем — увидим»?

— Да. Мы так говорим.

До сегодняшнего момента она одна была хранительницей тайны, но еще немного, и ящик Пандоры откроется. Что это принесет? Боль или радость? Да. Именно так, как сказал Брайан.

Брайан, Брайан. Наталья сжала руки в кулак. А ведь она думала, что они вместе разгадают эти тайны. Нет, это неправильно. Нельзя отступать. Надо успевать делать добрые дела при жизни. Вот нет на земле больше Брайана. А вдруг он тоже унес какие-то тайны с собой? И есть письма, которые она сама еще должна получить? Какими они будут? Скорее всего, и у ее мужа были какие-то тайны. Про это лучше не думать.

Наталья распечатала письмо на принтере, положила его в конверт и вызвала курьера из службы DHL. Завтра письмо отправится в Россию.

Она опять вернулась к компьютеру. Как всегда, много спама, борись не борись, любое ее движение с поиском чего бы то ни было в интернете оборачивалось приглашением или предложением. Куда-нибудь или чего-нибудь.

Среди непонятного и незнакомого она чуть не отправила письмо от Петра Никифорова в корзину. Она ждала этого письма. Но оно пришло слишком быстро.

ЧАСТЬ 1

ОТ ДОМА – К ДОМУ